

Увидев, что неприметная карета Цинпэн уехала, Хэ Ли взглянул на Е Одиннадцать позади него и сказал: "Я поспешу обратно в Сюйчжоу".

"Да." Лин Цинъюй кивнул, и Хуайань с готовностью открыл дверь. Е Шии объехал от озера Хунцзе до Суцяня и отрезал заднюю дорогу в Сюйчжоу. Там он получил облегчение.

"Хэ Ли", - увидев, как Хэ Ли взмахнул рукой, приветствуя стражников и ведя лошадь, Линь Цинъюй не мог не окликнуть его, глядя на него с тревогой в глазах.

Битва при Сюйчжоу была не лучше, чем раньше. Несколько раз осаждали, но все вернулись. Ранения получили не только Вэй Лангучэн Гаолю и другие, но и Хэ Ли. Также известно, что такие мирные переговоры с Хуайанем будут подавлять этих ученых в будущем. Это вызовет неприятности, Линь Цинъюй тоже лично приедет, не говоря уже о Вэй Ланге и генералах, но солдаты все привезены из Хэйшуйгуаня, храбрые и преданные миру, если этот ущерб продолжится, Линь Цинъюй почувствует душевную боль.

"Не волнуйся, я не буду снова возглавлять атаку на город". Хэ Ли слегка пожал ей руку и улыбнулся: "Оставь немного заслуг для молодых людей внизу". Этих новобранцев тоже можно взять на тренировку. Убийственная аура и изощренность солдат были убиты настоящими мечами и пистолетами.

"Одиннадцать", повернул голову и позвал Е Одиннадцать, стоящего позади Линь Цинъюя, Хэ Ли улыбнулся и сказал: "Хуайань, отпусти Ци Тинъян, ты жди, пока Хуайань возьмет его, а ты напрямую нападешь на Суцянь. Не давай им уверенности. Возможность."

"Да!"

Ветер летней ночью, слегка привычно, принес слабый аромат лотоса с озера, сдувая цветы на густом дереве крапового мирта во дворе, и розовые лепестки, падая вниз, танцевали с ветром в ясном лунном свете.

Положив ручку, расправив поясницу, подняв глаза, чтобы увидеть яркую луну в этот день, и взяв чашку с чаем, Лин Цинъюй посмотрел на Ин Шисань, которая сидела сбоку и помогала ей разложить бумаги, и спросил: "Тринадцатая, что случилось?"

Ин Шисань сделал паузу, и в уголках его рта появилась кривая улыбка. Он хорошо спрятался, или его заметили?

После распределения файлов по категориям, Ин Тринадцатый сказал легким голосом: "Могу я рассказать вам одну историю?"

Откинувшись на спинку стула, Линь Цинъюй сделал вид, что слушает, заставив Ин Шисань бессознательно улыбнуться, а затем, превратившись в строгую улыбку, сказал: "Это не очень хорошая история, в стране есть небольшой город. В городе есть талант, который женился на дочери портного напротив и родил сына. В семье у него есть немного денег, и он живет хорошей жизнью. Позже талант получил три юаня в средней школе. Молодой человек из многодетной семьи хотел взять ее в зятья. Узнав, что у мужчины есть жена и дети, она сказала мужчине, что если она хочет быть ее зятем, то его первоначальная жена будет понижена до тети. Сын, раз он зять, то она может родить только наследника". Придя в себя, Ин Тринадцатый дал ей немного воды, а затем сказал: "Муж и жена не стали долго колебаться и позвонили. Мой сын на глазах у молодой госпожи открыл кровеносный сосуд на запястье ребенка и смотрел, как течет кровь его сына, плакал и кричал, но супруги не пожалели об

этом, а затем передали умирающего ребенка. Девушка послала кого-то выбросить его в случайную могилу за городом".

Линь Цинъюй яростно сел, взял руки Ин Шисаня, распахнул рукава, увидел три неглубоких, но все еще отвратительных шрама на запястье и почувствовал сильную боль в сердце. Спустя столько лет, шрамы все еще такие четкие, которые можно увидеть в прошлом. Больно от того, как глубоко пятилетнего ребенка лечат его собственные родители.

Неудивительно, что Ин Тринадцатая никогда не верила в людей и ко всем относилась настороженно.

Увидев сострадание и любовь в ее глазах, Ин Шисань положила свою руку на ее руку и сказала: "Я совсем не грущу, когда такой родитель умирает, а скорее радуюсь. Неужели я очень несправедлива?"

Линь Цинъюй пожалел в своем сердце, организовал следующие слова и сказал: "Тринадцать, родители рожают детей, а не дают им жизнь. Если не любить их, не лелеять и не поддерживать, чтобы они выросли, то, созданная таким образом жизнь. Напротив, это преступление, не говоря уже о зверях, которые убивают даже своих собственных детей. Они вообще недостойны быть людьми. Нет, звери знают, что они любят свое потомство. Они хуже зверей!"

Яркая улыбка появилась из уголка его рта, Ин Шисань взял ее руку тыльной стороной ладони и прижал свое лицо к ее ладони. В будущем, даже если все в мире будут плевать на него, ему будет все равно.

"Хозяин", - Е Шии вошел со двора с подносом, и они оба слегка вздрогнули, потом поставили поднос на стол и с улыбкой сказали: "Это только что прислал фермер, и это новинка этого года. Можете ли вы попробовать фаршированный лотос?"

Фаршированный лотос? Ин Шисань взглянула на миску зелено-зеленого супа с элегантным ароматом, и прищурилась на Е Шиси. Тот же трюк сработает перед Линь Цинъюй? Ты использовал этот трюк в прошлом году? Он напоил Линь Цинъюя, а после того, как тот закончил, бросился прямо на поле боя...

Линь Цинъюй тоже смотрел на него безмолвно. Завтра он поведет свои войска в путь. Ши Шоусинь отличается от тех врагов, с которыми он сталкивался раньше, а Чжао Цзяцзюнь имеет благоприятную местность. Ему предстоит чрезвычайно трудная битва.

В это время лгать ей с начинкой из лотоса?

"Я не ставил вино, настоящий мастер, я ничего не ставил, попробуй сам". Е одиннадцать зачерпнул ложку супа и очень старательно протянул ей. Он опустил голову и сказал: "Я больше не буду тебе лгать."

. Вставай."

Ин Тринадцатый убрал вещи, встал и сказал: "Я выйду на улицу и посмотрю".

Увидев, как Ин Шисань моргнул глазами и ушел, Линь Цинъюй еще больше потерял дар речи. После этого года, 14 июля было не так серьезно, как раньше, или это было из-за другой таблетки в теле Е Одиннадцатого. Отдельные люди могут решить эту проблему.

Однако Лин Цинъюй не хотела продолжать эти отношения с Е Ши. Е Шию уже было двадцать лет. Будучи командиром армии ракшасов, он вырос и стал похож на подавляющую нацию, которая любила его. Не знаю, сколько в нем девушек, и он, и Е По достойны составить компанию лучшим девушкам своего возраста.

"Учительница", - Е Шихальф встал перед ней на колени, в его глазах плавали туманы, и умоляюще произнес: "Я пойду на 11 и 11 завтра. Не знаю, смогу ли я вернуться. Не жаль идти?"

На этот раз это тактика уговоров? Ин Шисань неосознанно улыбнулся, покачал головой, осторожно закрыл дверь во двор, посмотрел на Е По, который прислонился к внешней стене двери, и прыгнул на крышу.

Он прекрасно понимал мысли Е Ши и Е По. После совместного проживания и отношений это чувство уже нельзя было скрыть и отказаться от него, но Линь Цинъюй чувствовал, что они вдвоем должны быть такими же, как и в ту ночь. Найти кого-то У хороших девочек достойная жизнь. После того как день уляжется, они могут завести собственную семью и жить по-настоящему богато и стабильно.

Мир стабилен, но, к сожалению, боюсь, я не смогу дождаться этого дня...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2569926>